

RU

Записи на алхамиадо в Толедском Коране
(Ms. T 235, Государственная библиотека Кастилии-Ла-Манча)

Тихонова О. В.

Аннотация. Цель исследования - определить причину использования текста на испанском языке в арабской графике (на алхамиадо) в заметках к испанскому переводу Корана (Ms. T 235). Научная новизна исследования состоит в анализе использования арабской графики для записи испанских слов в рукописи, известной как Толедский Коран. В результате установлено, что причина обращения переписчика рукописи к арабскому алфавиту для записи слов испанского языка кроется в попытке доказать собственную компетентность при решении использовать латинскую графику для записи испанского перевода Корана вместо принятой в коранических рукописях арабской графики (алхамиадо).

EN

Recordings on Alhamiado in Toledo's Quran
(Ms. T 235, State Library of Castile-La Mancha)

Tikhonova O. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the reason for using the text in Spanish in the Arabic script (in Alhamiado) in the notes to the Spanish translation of the Quran (Ms. T 235). The scientific novelty of the study lies in the analysis of using the Arabic script to write the Spanish words in a manuscript known as Toledo's Quran. As a result, it was established that the scribe of the manuscript used the Arabic alphabet to record the words of the Spanish language as an attempt to prove his own competence in deciding to use the Latin script for writing the Spanish translation of the Quran instead of the Arabic script (Alhamiado) adopted in the Quranic manuscripts.

Введение

Актуальность темы исследования состоит в возросшем сегодня интересе к междисциплинарным исследованиям и проблемам межкультурной коммуникации, анализе фонетических процессов испанского языка по косвенным свидетельствам, содержащимся в арабографических рукописях морисков. Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать, в каких случаях переписчик обращается к арабской графике для записи испанских слов (алхамиадо); 2) выяснить, почему переписчик отошел от традиционного использования арабской графики для записи испанского перевода коранического текста; 3) установить причину, по которой переписчик все-таки записывает ряд фраз на испанском языке в арабской графике (на алхамиадо). Для этого используются метод филологического анализа текста и метод контент-анализа. С помощью системного подхода обеспечивается достоверное описание особенностей орфографии арабо-испанских текстов.

Теоретической базой исследования стали сочинения зарубежных авторов, преимущественно испанского происхождения, в которых изучается феномен использования арабской графики для записи текстов на испанском языке (алхамиадо) (López-Morillas, 1983; 2002; 2011; Mateos Paramio, 2010; Bernabé Pons, 2010).

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления на семинарах по истории испанского языка; при подготовке спецкурсов и лекционных материалов по общему языкознанию и истории испанского языка.

Основная часть

*Melius es reprehendant nos grammatici,
quam non intellegant populi.*
(Augustinus. Enarrationes in Psalmos, 138.20) *

بليسان عَرَبِيَّ مُبِين
Коран (26:195) **

*...toda criatura que cosa alguna supiere de la ley
lo debe demostrar a todas las criaturas del mundo
en lengua que lo entiendan si es posible...*
(Içe de Gebir) ***

* (лат.) *Лучше будет, если грамматики станут порицать меня, чем если не поймет меня народ* (Блаженный Августин. Толкование на псалмы, 138.20) (Augustinus, 1956).

** Коран 26:195: (араб.) *на языке арабском, ясно*. (Здесь и далее текст Корана приводится в переводе И. Ю. Крачковского (Коран..., 1990)).

*** (исп.) *...всякое творение, которое знает что-нибудь о законе, должно это показать всем творениям мира на языке, который они понимают, если это возможно*. Слова, написанные Исой де Джабиром в прологе к *Бревиарио Сунни* (исп. *Breviario Çunní*, Prólogo, BTNT, Ms. Junta I, f. 1v-2v) (Mateos Paramio, 2010, p. 253) (здесь и далее перевод автора статьи. – О. Т.).

Толедский Коран (Ms. T 235, Государственная библиотека Кастилии-Ла-Манча, 1606 г.) (рукопись T 235 доступна в электронном виде на сайте библиотеки: <https://reddebibliotecas.jccm.es/cgi-bin/CCFA/O7387/ID978f231e/NT2>) – единственная рукопись на алхамиадо, в которой содержится полный перевод текста Корана на испанский (из огромного количества литературы на арабском языке, упоминаемой в архивах инквизиции (сотни книг), до нас дошло только 25 коранических манускриптов и одна полная рукопись T 235. Причина тому – инквизиционные преследования (только в г. Сарагоса с 1568 по 1609 год прошло 409 инквизиционных процессов, в которых мусульмане обвинялись в хранении книг на арабском языке (García-Arenal, 2010, p. 58)); а также преследования в среде самих мусульман в Тунисе (Mateos Paramio, 2010, p. 19)). Всего известны 25 коранических рукописей на алхамиадо с сокращенным переводом (большая часть рукописей содержит сокращенную версию Корана, в которой представлена подборка основных сур, необходимых для молитвы (López-Morillas, 2010, p. 144)). Переводы отдельных сур и аятов встречаются и в многочисленных *тафсирах*, трактатах по мусульманскому праву *Бревиарио Сунни* и духовной литературе XVI в. (Bernabé Pons, 2010). Обыкновенно Кораны на отвоеванной испанцами территории были двуязычными: священный текст записывался на арабском языке с переводом на испанский, представленный не в латинской графике, а в арабской графике (то есть на алхамиадо). Арабская вязь была знаком принадлежности морисков к мусульманской общине, который испанские мусульмане продолжали использовать для записи испанских текстов вплоть до окончательного изгнания из Испании в 1609 г.

Толедский Коран отличается от других Коранов морисков (мориск – исп. *morisco*) – *мусульманин, который, по окончании Реконкисты, был крещен и оставался жить в Испании* (Diccionario de la Lengua Española, 2022). Это определение не вполне корректно, так как речь идёт о мусульманах, принявших христианство, но в тайне продолжавших исповедовать ислам, иначе говоря, о криптомусульманах. Перевод коранического текста на испанский записан не в арабской графике, то есть на алхамиадо, а в латинской: «буквой христиан» (исп. *en letra de cristianos*) (81v) (здесь и далее листы указаны по рукописи T 235. В цитатах сохраняется орфография рукописи T 235. Цитаты на испанском даны в современной орфографии). Другое отличие – отсутствие в T 235 коранического текста на арабском. Переписчик в заметке к переводу объясняет это спешкой, так как «он одолжил его [Коран] у честных людей, чтобы скопировать в означенное время, и оно было коротким» (исп. *él lo tenía prestado de una honrada gente para copiarlo en tiempo asignado y era corto*) (81v) (T 235 – анонимный список. Однако экспертиза почерка показала, что той же рукой написаны манускрипты T 232 (Библиотека Толедо) и S-1 (Королевская академия истории)). Заметки, оставленные в T 232, заставили исследователя К. Лопес-Морильяс (López-Morillas, 2002, p. 264) предположить, что имя переписчика, бежавшего в Тунис двадцать или тридцать лет спустя – Мухаммад Рубио де Вильяфеличе (г. Сарагоса). Доказано, что *Толедский Коран* – список с Корана на алхамиадо (Bernabé Pons, 2010, p. 34). Кроме заметки переписчика об этом свидетельствуют и некоторые особенности его орфографии.

Записи на алхамиадо отмечены в T 235 в многочисленных маргиналиях (на арабском, испанском и алхамиадо). Маргиналии на алхамиадо встречаются только в начале рукописи: в правках к тексту (исправления перевода текста, уточнения транскрипции некоторых арабских имен собственных и реалий, отсутствующих в испанском) и в обозначении *джузов* (деление Корана для молитвы в Рамадан). Возможно, использование маргиналий на алхамиадо только на первых листах рукописи связано с тем, что, избрав для работы испанский язык в латинской графике, в начале труда переписчик сомневался относительно языка некоторых элементов перевода (Тихонова, Шакунова, 2019). Записи на алхамиадо встречаются также в заметках переписчика в конце «четырёх частей» *Толедского Корана*. Эти последние представляют отдельный интерес.

Алхамиадо в заметках в каждой части. Особенностью данного Корана является его деление на четыре части. В конце каждой части присутствуют заметки переписчика на испанском, арабском и на алхамиадо, в которых он комментирует выполненную работу. Разделение указано в маргиналиях (в латинской графике) в содержании на листах Iv-IIIr: *principio* (исп. *начало*), *aquí es fin / un quarto* (исп. *здесь конец / одна четверть*), *aquí es fin / dos quartos* (исп. *здесь конец / две четверти*), *aquí es fin tres cuartos* (исп. *здесь конец / три четверти*). В испанской традиции такое разделение связано с именем Исы де Джабира, крупнейшего мусульманского теолога испанского средневековья (Первый перевод Корана на испанский язык (равно как и первый перевод вообще Корана на европейский разговорный язык) был осуществлен муфтием Сеговии Исой де Джабиром по просьбе епископа Хуана де Сеговия (ок. 1393-1458). В 1455 г. Муфтий Иса, снявший копию с испанского текста, использовал этот перевод для проповедования ислама. К середине XV в. мудехары (а потом и мориски) забыли арабский язык и не могли читать на нем Коран. В крупнейшем произведении по мусульманскому праву *Бревиарио Сунни* (исп. *Breviario çunni: Ms. BNM 2076, BNM 6016, RAH S3, Junta J 60, Junta J 1*) (López-Morillas, 2011, p. 40) Иса упоминает о «Коране на романсе», которым он пользовался при написании трактата (López-Morillas, 2002, p. 281)). В среде мусульман было распространено деление коранического текста на четыре части, «подобно тому, как есть четыре Евангелия», как поясняет епископ Хуан де Сеговия в прологе к переводу Корана (В подробном описании, оставленном Хуаном, указывается, что Коран был составлен на двух языках: на арабском с подстрочным переводом на испанский. Сам Хуан выполнил перевод на латынь, сделав текст трёхязычным (López-Morillas, 2002, p. 281)). Известно, что Иса де Джабир по причине спешки не смог сделать копию с этого перевода, а нанял переписчика сделать копию только с испанской версии Корана, которую увез с собой в Сеговию (López-Morillas, 2002, p. 281; Тихонова, Шакунова, 2019). Епископ, должно быть, узнал об этом от муфтия Исы де Джабира. Эта традиция упоминается Ибн Аби Даудом, когда он цитирует ибн Йусуфа, согласно которому Коран разделяется по сурам: № 1-6, 7-18, 19-39, 40-114. Такое разделение почти совпадает с предложенным в содержании рукописи T 235: № 1-6, 7-18, 19-37, 38-114 (Iv-IIIr). Эта особенность заставляет многих исследователей связывать список T 235 с именем Исы де Джабира (в качестве доказательства авторства Исы де Джабира приводятся такие факты, как: 1) наличие цитат в *Бревиарио Сунни*, близких к тексту T 235; 2) необычное разделение Корана на четыре части; 3) некоторые лексические особенности перевода и характерные пропуски в тексте; 4) пространный экзегетический комментарий, выделенный двойной косой чертой (López-Morillas, 2002, p. 281-283; 2011, с. 33)). Если верна гипотеза о том, что текст на испанском является переводом, сделанным Исой де Джабиром, то, опуская другие возможные промежуточные списки, историю рукописи можно представить на следующей схеме (Таблица 1).

Таблица 1. Гипотетический промежуточный список

Коран еп. Хуана де Сеговия (1455 г.)	Коран Исы де Джабира (1455 г.)	Ms (?)*	Толедский Коран (T 235) (1606 г.)
араб	-	араб	-
-	-	алх	-
исп	исп	-	исп
лат	-	-	-

* Рукопись, с которой был сделан список, как и другие Кораны морисков, должна была содержать арабский текст и его перевод на испанский, сделанный в арабской графике. Однако на сегодня такая рукопись не найдена.

Деление на четыре части сопровождается заметками переписчика на арабском и на алхамиадо, испанский использован только в первых двух частях (Таблица 2).

Таблица 2. Язык заметок в Толедском Коране

81v-82r	167r	258r	347r
араб	араб	араб	араб
алх	алх	алх	алх
исп	исп	-	-

Наиболее объемный текст на алхамиадо содержится в конце первой части (81v-82r). Переписчик ссылается на нехватку времени в первой заметке (см. цитаты выше) и в последней (на алхамиадо): *Ya dije arriba que lo sacaba para mi estudio de arabi[go] y por concluirlo más presto que lo tenía prestado su origen de una honrada gente* (347r). / *Выше я сказал уже, что переписывал его [перевод Корана] для собственного изучения арабского и закончил [переписывать] скоро, так как одолжил его [Коран] у достойных людей.* Согласно датам окончания работы, указанным в каждой части Корана на арабском (по мусульманскому календарю) и на испанском (по христианскому календарю), переписчик закончил копировать рукопись в 350 листов примерно за три месяца: 2 мая 1606 (82r), 31 мая 1606 (167r), 22 июня 1606 (258r), 11 июля 1606 (347r).

Даты на алхамиадо. В заметках на арабском после даты по мусульманскому календарю следует дата по христианскому календарю, в которой переписчик указывает месяц на алхамиадо: *مَیْ* (исп. *may* 'май') (82r), *مَیْ* (исп. *may* 'май') (167r), *جُنَیْ* (исп. *junio* 'июнь') (258r), *جُلَیْ* (исп. *julio* 'июль') (347r). Кроме того, в последней части переписчик также указывает на алхамиадо день недели: *مَرْتَانَسْ* (исп. *martes* 'вторник') (374r). В 1606 г. 11 июля выпадало на вторник.

Ряд исследователей полагает, что использование латинской скорописи помогло переписчику выполнить работу быстрее. Однако переложение с арабской графики на испанскую должно было занять некоторое время, поэтому более аргументированными кажутся доводы тех исследователей, которые считают, что нехватка времени скорее служила оправданием переписчику для того, чтобы предпринять смелый для того времени шаг: транслитерировать испанский перевод текста Корана с арабской графики (алхамиадо), служившей знаком религиозной принадлежности испанских мусульман, на латинскую графику, более понятную современным ему морискам (López-Morillas, 1983, p. 500).

Коран на испанском. Переписчик Толедского Корана неоднократно подчеркивает в заметках, что он точно и аккуратно транслитерировал перевод Корана на испанский. В каждой заметке обязательно присутствует фраза на алхамиадо о том, что текст переписан верно (Таблица 3).

Таблица 3. Заметки на алхамиадо

Алхамиадо в переложении на испанский	Лист
<i>No hay meter en ello duda ninguna porque está escrito en letra de cristianos. Que el que lo saco lo copio de otro alcoran que estaba en su propia lengua de arabigo y declarado palabra por palabra al vocablo / Не нужно ставить это под сомнение, из-за того, что [он] написан буквой христиан. Тот, кто его переписал, скопировал его с другого Корана, который был на его оригинальном языке – арабском – и был прояснен слово в слово</i>	81v-82r
<i>Fue sacado con toda rectitud y verdad / [Он] был переписан со всей точностью и верностью</i>	167r
<i>Y está sacado fielmente al vocablo / И переписан верно слово в слово</i>	258r
<i>Está sacado fielmente aunque en letra de crist[ia]nos / Переписан верно, хотя и буквой христиан</i>	347r

В каждой заметке переписчик оставляет одну или несколько фраз на алхамиадо как бы в доказательство своего владения этим способом письма. В первой заметке переписчик даже продлевает необычное упражнение. Он обращается к читателю попеременно на испанском и на алхамиадо. Каждая строка является продолжением предыдущей (Таблица 4).

Таблица 4. Первая заметка на алхамиадо (81v)

Исп. / алхамиадо	Перевод
Aquí se acaba el primer quarto de Alcorán	Здесь заканчивается первая четверть Корана
أَنْرُدُّ نَأْيَ مَاتَارِءَ أَنْأَلِ دُذْ نَنْخُنْ بُرْكَأ	достойного. Не нужно подвергать это никакому сомнению из-за того,
ءَأَشْتِءَءَءَشْكِرْتِءَءَأَنْلَأْتِرْءَءَأْ كِرْءَشْنِيْنِيْنِءْ	что он написан буквой христиан.

Даже при переносе слов с одной строки на другую переписчик меняет графику: *lā-clarado* (исп. *declarado* ‘прояснено’) (81v). Переписчик как бы демонстрирует свое мастерство во владении алхамиадо, стремясь убедить читателя в том, что он верно транслитерировал перевод Корана, скопированного им. Кроме того, он стремится заверить и точность самого перевода и свидетельствует, что подстрочный перевод Корана с арабского на испанский, который он переписывает, был также выполнен на должном уровне. Как знак своего владения арабским языком, в каждой заметке он оставляет надпись на арабском (López-Morillas, 1983, p. 499-503) отмечает, что знания арабского переписчиком далеки от совершенства, он допускает множество орфографических и грамматических ошибок). В последней заметке на арабском ладе прослеживается влияние орфографии алхамиадо. Так, слово *аминь* (араб. أمين) в приведенной фразе написано как: *ءَأَمِيْنِ* (347v). Таким способом *ءَأ* на алхамиадо обозначают звук [e], как и в слове на алхамиадо *en* (ءَأ) (исп. *e*) в той же заметке. В других заметках на арабском это слово написано грамотно, например, в той, в которой он благодарит Бога и просит благословить свой труд (Таблица 5).

Таблица 5. Заметки на арабском (167r)

Араб.	Перевод
اغفر الله لمن كتبه ولمن قرأه ولمن اسمعه ولمن اخذ منه بخير أمين يا رب العالمين	Да благословит Аллах того, кто написал его, и того, кто прочитал его, и выучил наизусть его, и того, кто воспользовался им для добра. Аминь, Аллаху, Господу миров

Во второй заметке переписчик оставляет запись на арабском и ее перевод на испанский, как бы демонстрируя способность переводить с арабского. Кроме того, в той же заметке он записывает фразу на алхамиадо и ее перевод на испанский, еще раз подчеркивая свое виртуозное владение арабской графикой для записи испанского языка (167r). В остальных двух заметках (258r, 347r) переписчик не возвращается к испанскому (в латинской графике), а делает записи только на арабском и алхамиадо.

Памятуя о том, что арабский язык – священен для Корана, он пишет: *...siempre confieso que su perfección es la del árabe que tiene* (82r). / *...всегда признаю превосходство арабского, которое у него есть.* Тем не менее, будучи ограниченным во времени, он вынужден отказаться от идеи копировать арабский текст. Более того, испанский перевод Корана, записанный на алхамиадо, он транслитерирует в латинской графике «буквой

христиан». Но, ссылаясь на слова Пророка, он просит читающего не умалять значения перевода Священного Текста: *Esta escrito en letra de cristianos... ruega y suplica que por estar en dicha letra no lo tengan en menos de lo que es, antes en mucho; porque pues está así declarado, está más a vista de los musulimes que saben leer el cristiano y no la letra de los musulimes. Porque es cierto que dixo el annabi Muḥammad ṣallā Allahu calayhi wa-sallam que la mejor lengua era la que se entendía (82r).* / Он записан буквой христиан, а не мусульман... [тот, кто пишет] просит и умоляет, чтобы, из-за того, что он написан вышеназванной буквой, не умаляли его значения, а скорее наоборот. Потому как так, как он прояснен, он более понятен мусульманам, которые умеют читать по-христиански [в латинской графике], а не букву мусульман. Потому как истинно, что сказал Пророк Мухаммад – да благословит его Бог и да приветствует, – что лучший язык есть тот, который понятен (Похожие аргументы высказывает в защиту своего труда и переводчик поэмы *Восхваление Бога* (исп. *Poema en alabanza ada Allah*): *Especialmente me rogaron que de arábigo sacase en algāmī del dicho Alqur'en... diré aquí una partida dellos y púselo en calgamī según la tierra, porque mejor lo entiendan los mayores y los menores de Allah* (Ms. Escorialense 1880) (Bernabé Pons, 2010, p. 29). / Меня особо попросили, чтобы я перевел с арабского на алхамиадо [на испанский] из упомянутого Корана... я стану здесь на их сторону, я перевел на алхамиадо [на испанский], согласно принятому на их земле, потому что его лучше понимают старшие и младшие [рабы] Бога. На слова Пророка при переводе Священного Писания на испанский ссылались в свое время и муфтий Иса де Джабир в *Бревиарио Сунни* (см. эпиграф) (Mateos Paramio, 2010, p. 253)).

Толедский Коран – один из последних документов морисков в Испании. Он переписан в 1606 г., за два года до их окончательного изгнания. Когда в 1609 г. морискам пришлось покинуть Испанию, они увозили с собой свои книги. Тем из них, кто направился в Тунис, пришлось нелегко. Местное сообщество обвинило их в том, что привезенные Кораны с подстрочным переводом на алхамиадо неприемлемы. Испанские мусульмане оправдывались, ссылаясь на слова пророка Мухаммада и муфтия Исы де Джабира о том, что мусульманская литература должна быть на понятном языке, и добавляли, что Аллах вдохновил их писать по-испански (Mateos Paramio, 2010, p. 19).

Заключение

В результате исследования автор приходит к следующим выводам.

Алхамиадо в маргиналиях встречается только в начале рукописи: в правках к тексту и в обозначении *джуз*ов. Далее все правки и заметки сделаны на арабском или на испанском (в латинской графике). Очевидно, это связано с тем, что в начале работы переписчик сомневался относительно языка некоторых элементов перевода. В конце каждой части *Толедского Корана* переписчик оставляет заметки с пояснениями к переводу. В каждой заметке присутствует фраза на алхамиадо, призывающая читателя верить написанному. Переписчик неоднократно подчеркивает достоверность данного перевода коранического текста и стремится доказать читателю свою компетентность во владении арабским и алхамиадо. Это подтверждается и обязательным обращением на арабском, сделанным в каждой заметке. Особый интерес представляет первая заметка, в которой строки на испанском чередуются со строками на алхамиадо, независимо от границ предложений и даже слов, демонстрируя виртуозное владение переписчика орфографией алхамиадо.

Перспективы дальнейшего исследования явления алхамиадо автор видит в изучении других источников на испанском языке в арабской графике как в лингвистическом аспекте, так и с точки зрения лингвокультурологии и историографии.

Источники | References

1. Коран: Научное издание / пер. и коммент. И. Ю. Крачковский. М., 1990.
2. Тихонова О. В., Шакунова Л. А. Первый перевод Корана на испанский и рукопись T 235 // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 2.
3. Augustinus. Enarrationes in Psalmos CI-CL / ed. by E. Dekkers, J. Fraipont. Turnhout: Brepols, 1956.
4. Bernabé Pons L. F. Los manuscritos aljamiados como textos islámicos // Memoria de los moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural / coord. Por A. Mateos Paramio. Bilbao: BNE, 2010.
5. Diccionario de la Lengua Española. 2022. URL: <https://dle.rae.es/>
6. García-Arenal M. La Inquisición y los libros de los moriscos // Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural / coord. por A. Mateos Paramio. Bilbao: BNE, 2010.
7. López-Morillas C. Alcorán // Memoria de los moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural / coord. Por A. Mateos Paramio. Bilbao: BNE, 2010.
8. López-Morillas C. El Corán de Toledo. Edición y estudio del manuscrito 235 de la Biblioteca de Castilla-La Mancha. Gijón: Trea, 2011.
9. López-Morillas C. El Corán romanceado: la traducción contenida en el manuscrito T 235 // Sharq al-Andalu. 2002. № 16-17.
10. López-Morillas C. "Trilingual" marginal notes (Arabic, Aljamiado and Spanish) in a Morisco manuscript from Toledo // Journal of the American Oriental Society. 1983. Vol. 103. № 3.
11. Mateos Paramio A. Palabras más perdurables que las casas // Memoria de los moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural / coord. Por A. Mateos Paramio. Bilbao: BNE, 2010.

Информация об авторах | Author information

Тихонова Оксана Викторовна¹, к. филол. н.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Tikhonova Oksana Viktorovna¹, PhD

¹ St. Petersburg State University

¹ pajaro@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.08.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): алхамиадо морисков; арабографические тексты; арабо-испанские рукописи; Ms. T 235; Толедский Коран; Alhamiado of Moriscos; Arabic script texts; Arabic-Spanish manuscripts; Ms. T 235; Toledo's Quran.